

Один из лучших военачальников Красной Армии времен войны, Рокоссовский сочетал в себе выдающиеся профессиональные способности, удивительную скромность и чувство почтения военных традиций. Во время войны, среди пагубного стремления к грубой смерти, Рокоссовский проявлял гуманность и сострадание к поверженному, когда-то мощному противнику и несчастному германскому населению. Многие германские военачальники времен войны говорили о нем как о "лучшем генерале Красной Армии".

Когда разразилась первая мировая война, Рокоссовский пошел добровольцем в Российскую Армию и служил до 1917 г. рядовым а затем унтер-офицером в одном из старейших и самых заслуженных в императорской армии полков – 5-м Каргопольском драгунском полку (5-й кавалерийской дивизии). Сведения о службе Рокоссовского во время войны делают ему честь: он был дважды ранен и награжден медалями Святого Георгия 4, 3 и 2 степеней.

Падение царизма в феврале 1917 г. на время остановило военную карьеру Рокоссовского. Однако Октябрьская революция открыла тысячам честолюбивых, способных младших командиров, готовых, без сомнения, связать свою судьбу с большевиками, новые возможности. В конце 1917 г. Рокоссовский был избран помощником Адольфа Юшкевича, командира теперь Каргопольского кавалерийского красногвардейского отряда. Во время гражданской войны Рокоссовский служил командиром кавалерийского эскадрона, отличаясь в боях против Колчака в Екатеринбург и в Центральной Сибири, был дважды ранен. К 1921 г. он командовал 35-м отдельным кавалерийским полком, сражаясь в Монголии против войск барона фон Унгерн-Стернберга. Его служба на Дальнем Востоке стала началом карьеры в Красной Армии. За храбрость он был награжден двумя орденами Красного Знамени.

К концу Гражданской войны за Рокоссовским закрепилась репутация лихого кавалерийского командира выдающихся способностей. Впереди ждала многообещающая карьера, которую он начал со многими будущими военачальниками, среди которых были Тимошенко, Жуков, Конев. Некоторое время Рокоссовский продолжал служить на Дальнем Востоке, вступив в дальнейшем в командование кавалерийской бригадой. В 1924 г.

через месяц после окончания советско-финской войны он был освобожден. Мир изменился и Советский Союз уже стоял перед угрозой войны с нацистской Германией. Рокоссовский, все еще полковник, приступил к восстановлению разрушенной карьеры.

Наступление Рокоссовского на Варшаву было ознаменовано одним из самых трагических событий второй мировой войны – Варшавским восстанием польского подполья под предводительством генерала Тадеуша Бур-Комаровского. Оно началось 1 августа и то, что произошло потом, когда германские войска под командованием гитлеровского эмиссара обергруппенфюрера фон дер Бах-Зелевски провели кровавую бойню плохо вооруженных и подавленных огнем поляков, было одним из самых страшных эпизодов войны. Избиение продолжалось до 2 октября. Более 15 тысяч польских повстанцев было убито.

Всесторонне обсудив будущее Польши с делегацией размещавшегося в Лондоне временного правительства, Сталин обещал снятие войсками Рокоссовского осады, высмеивая при этом "кучку ищущих власти преступников", которые начали варшавскую авантюру. В своих мемуарах Рокоссовский отзывался кратко и порой насмешливо об этом восстании. Когда фронтовая разведка доложила 2 августа о восстании, предполагалось, что это хитрость немцев, хотя "эта новость повергла нас в состояние большой тревоги". Если это было решение поляков, то время выбрано "было самое неподходящее". Что касается того, что 1-й Белорусский фронт не смог обеспечить своевременное подкрепление, Рокоссовский объясняет это тем, что 48-я и 65-я армии были задействованы в операциях за 100 и более километров к востоку и северо-востоку от Варшавы. Ушли в резерв две армии с правого крыла, другим формированиям предстояло, подавив сильное германское сопротивление, очистить местность от остатков немецких войск. На левом крыле оставшиеся три армии, форсируя Вислу к югу от Варшавы, захватили и стали расширять плацдарм на западном берегу.

В то же время Бур-Комаровский, несмотря на то, что ему дали "необходимые коды", настаивая на связи через Лондон, от-

«ЛУЧШИЙ ГЕНЕРАЛ КРАСНОЙ АРМИИ»

он был направлен на учебу в Ленинградскую высшую кавалерийскую школу, присоединившись там к другим восходящим звездам, таким, как Еременко, Жуков, Романенко и Баграмян. Почти через 50 лет Баграмян записал в своих мемуарах о молодом Рокоссовском: очень привлекательный, элегантный, благородный, корректный в личных отношениях, он обладал выразительным, очень пропорциональным телосложением, каждый дюйм нас, заядлых кавалеристов он заслуженно считался самым опытным конником и тонким знатоком тактики кавалерии".

По окончании курсов в 1925 г. Рокоссовский вернулся на Дальний Восток командовать кавалерийским полком. Однако вскоре был откомандирован в Советскую военную миссию в Улан-Баторе инструктором в зарождающуюся Монгольскую Народную Армию. Здесь он встретил Павла Рыбалко – советского советника, которому в годы войны предстояло снискать славу выдающегося командира-танкиста. Приблизительно в это же время Рокоссовский женился на Юлии Петровне, дочери государственного служащего в Кяхте, маленьком городе на советско-монгольской границе. Несмотря на то, что родители Юлии Петровны были против ее брака с офицером, этот брак оказался идеальным. Их переписка военных лет дает неоценимые сведения для понимания мыслей Рокоссовского во время самых критических моментов его службы. У них была одна дочь – Ада.

В 1928 г. Рокоссовский был направлен в Москву на Высшие курсы при Военной академии имени Фрунзе. За этим последовала стажировка – командование 5-й отдельной кавалерийской бригадой в Забайкалье, где вскоре произошел военный конфликт между Советским Союзом и китайскими вооруженными националистами (наследие экспансии России на Дальнем Востоке в 19 веке).

Не говоря уже о неоценимом боевом опыте, полученном при управлении во время операции многочисленным кавалерийским формированием, служба в суровых условиях Дальнего Востока не могла не повлиять на дальнейший рост Рокоссовского как командира. Характерно, что многие командиры 5-й отдельной кавалерийской бригады служили под командованием Рокоссовского и в годы 2-й Мировой войны. Однако позднее, когда Ворошилов во время политических чисток 30-х годов начал сводить свои старые счеты, связи с Блюхером поставили его служебную карьеру под угрозу.

В 1930 г. Рокоссовский был назначен командиром 7-й кавалерийской дивизии 3-го кавалерийского корпуса, располагавшегося в Белорусском военном округе, которым командовал Тимошенко. Это было началом их профессиональных контактов, продолжавшихся вплоть до смерти Рокоссовского в 1968 г. Другим сослуживцем Рокоссовского, сыгравшим впоследствии значительную роль в его судьбе, был Жуков, в то время командир кавалерийского полка в дивизии Рокоссовского. Трагедия Рокоссовского, несмотря на взаимное уважение, повлияла на их служебные и личные отношения. Конечно, Рокоссовский испытывал чувство горечи, если не возмущения, ощущая на себя авторитарный стиль руководства Жукова, своего подчиненного в начале 30-х годов. Сам Жуков тоже сознавал эту двойственность и в свою очередь поддерживал Рокоссовского, но считать Рокоссовского протеже Жукова значило бы исказить природу отношений между этими двумя военачальниками.

В 1935 г. Рокоссовский вернулся на Дальний Восток, чтобы вступить в командование 15-й кавалерийской дивизией, возобновив роковое общение с Блюхером. Связь, однако, была короткой. В феврале 1936 г. он был назначен командиром 5-го кавалерийского корпуса, размещавшегося в Ленинградском военном округе. Рокоссовскому была поставлена сложная задача, так как в том году корпус был реорганизован. Он справился с поставленной задачей, вывел за 6 месяцев корпус на достаточно высокий уровень подготовки и удостоился похвалы в докладной командующего округом Шапошникова о летних учениях.

В начале 1937 г. началась подготовка длительной кампании чистки командных кадров, служивших на Дальнем Востоке под началом Блюхера, и 17 августа 1937 г. Рокоссовский был арестован. 22 марта 1940 г. дело Рокоссовского было прекращено и

казался установить прямой контакт с 1-м Белорусским фронтом. В конце концов, опровергая "злопыхателей в западной печати, обвиняющих 1-й Белорусский фронт и, конечно, меня лично в том, что мы, якобы, сознательно не поддержали варшавских повстанцев и обрекли их этим на гибель", Рокоссовский говорит, что белорусская операция не имеет себе равных – "Это стоило много сил и крови". Чтобы захватить Варшаву "с ее мощными укреплениями и многочисленным вражеским гарнизоном" потребовалось бы время и подготовка и "подтягивание тылов". Несмотря на разногласия, заключает он, "в те дни мы пошли бы на все, чтобы поддержать повстанцев".

3 мая в Висмаре передовые части 3-го гвардейского танкового корпуса А. Т. Панфилова встретились с передовыми частями 2-й Британской армии. 2-я ударная армия, овладев островами Воллин, Узедом и Рюген на Балтийском море, завершила боевой путь 2-го Белорусского фронта. Достойным завершением боевого пути Рокоссовского была его встреча 4 мая в Висмаре с фельдмаршалом Монтгомери.

В июле, во время своего первого визита в Берлин, Монтгомери вручил Жукову, Коневу, Рокоссовскому и другим советским военачальникам "рыцарские командорские кресты ордена Бани". Для Рокоссовского это была всего лишь последняя награда, свидетелем которой она была о его блестящей военной карьере: крест Святого Георгия (трех степеней), Герой Советского Союза (дважды), семь орденов Ленина, орден Октябрьской Революции, шесть орденов Красного Знамени, орден Суворова 1 степени, орден Кутузова 1 степени, орден Победы, шесть орденов Красной Звезды, орден "Виртути Милитари" (Польша) и другие иностранные ордена. Но все же главной наградой было для него командование под шумные приветствия советского народа торжественным парадом Победы на Красной Площади 24 июня 1945 г., который принимал Жуков, и за которым Сталин наблюдал с Мавзолея Ленина.

В Польше Рокоссовский оставался главнокомандующим советских войск до ноября 1949 г.

Следующие 10 лет Рокоссовский занимал ряд ответственных постов; так, в ноябре 1956 г. он стал заместителем Министра обороны, а в июле 1957 г. – главным инспектором Министерства обороны. Безусловно он не мог не быть втянут в обсуждение вопросов военной доктрины, политики, более тесно общался с руководством. В октябре он был назначен командующим Закавказским военным округом и переведен из Москвы в критическое время, когда Хрущев готовился нанести последний удар по Жукову.

В начале 1958 г., когда отстранение Жукова стало свершившимся фактом, Малиновский, теперь Министр обороны, вновь вызвал Рокоссовского в Москву, назначив его опять главным инспектором. Наряду с другими обязанностями он должен был контролировать ход реформ и реорганизацию вооруженных сил, начатую Жуковым в 50-х годах. В 1962 г. Рокоссовский был направлен в группу генеральных инспекторов Министерства обороны, фактически в отставку. К тому времени у него уже развились симптомы болезни, от которой он впоследствии скончался. В последние месяцы жизни в центральной военной клинике в числе его посетителей были многие из его товарищей по оружию военных лет. Однако никто не радовал его больше, чем Батов, которому он доверил подготовку и публикацию своих мемуаров. Рокоссовский умер 3 августа 1968 г.

Установленный в 1952 г. в польском городе Легница памятник в его честь, в октябре 1992 г. был снесен по решению городского совета, который через сорок лет нашел неуместным его нахождение на улице "Римских Пап".

Ричард ВОФФ
Из книги "Сталинские генералы", Нью-Йорк, 1993 г.

Не повезло с памятником К. К. Рокоссовскому и в родном Отечестве. Г. К. Жукову только в Москве установлено три. А "лучшему генералу Красной Армии" – нигде ни одного. Есть только проект...